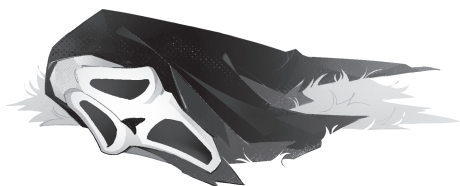

*«Бессердечный рыцарь. Нарушенная клятва» —
это вторая часть
самостоятельной трилогии.*

ПЛЕЙЛИСТ

Chase Atlantic — Slow Down

Rihanna — Kiss It Better

MINNIE — Blind Eyes Red

Chase Atlantic — Into It

Dutch Melrose — RUNRUNRUN

Dutch Melrose, Benny Mayne — Pretty Please

The Neighbourhood — A Little Death

The Neighbourhood — Reflections

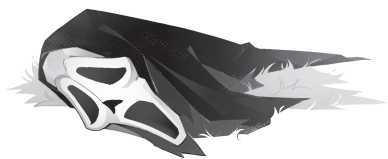
Chase Atlantic — Right Here

Daniel Di Angelo — Lose Face

Evanescence — Bring Me to Life

Ashley Price — Dancing With Your Ghost

Mia Martina feat. Waka Flocka — Beast

ГЛАВА 1

*...It's happening again!
I don't give a fuck about your friends
I'm right here
Here.
Oh baby, take a look around,
I'm the only one that hasn't walked out
I'm right here
Here.*

Chase Atlantic — Right here

Эви проснулась от ощущения теплых губ, бесос-
вестно скользящих по ее телу.

Вчера Дамиан высушил ее волосы, одел в свою чи-
стую новую футболку и, уложив к себе в постель, креп-
ко обнимал всю ночь.

Когда она открыла глаза, то наткнулась на соблаз-
нительную ухмылку нависшего над ней парня.

«Господи, почему он такой невозможно красивый?
Губы, волосы, глаза, тело, татуировки... Он весь...»

Дамиан выглядел очень даже бодрым. Эви протя-
нула руку, ласково глядя его по волосам.

Мокрые. Снова принял душ?..

— Да. Ходил на пробежку в шесть утра, — ответил
он на безмолвный вопрос, наклоня голову навстречу
ее прикосновениям.

— Ты всегда так рано встаешь? — поинтересовалась Эви, продолжая играть с темными прядями.

— Конечно. Сначала всегда пробежка, потом в зал и на работу. Иногда в обратной последовательности. Мне же надо поддерживать свое горячее тело в форме, — усмехнулся Йохансен и перехватил ее запястье. — Проверь сама. — Прижал к своему животу, позволяя маленькой ладони скользнуть по стальным кубикам пресса. Ногти Эви слегка поцарапали смуглую кожу, вырывая из его горла сдавленное шипение.

— Я тоже хочу ходить с тобой в зал, — заявила девушка.

— Считай, уже сделано, малыш. Сегодня же куплю тебе годовой абонемент, будем вместе тренироваться, — с готовностью отозвался Дамиан.

Это был один из крупнейших престижных фитнес-клубов страны, которые посещали представители элитных слоев общества. И у него, конечно, было в нем эксклюзивное членство высшей категории, которое давало доступ ко всем тренажерам, услугам лучших персональных тренеров, а также технологии сканирования тела, с помощью которой создавалась 3d-модель тела, и это позволяло тренерам разработать уникальную программу тренировок, подобранную под особенности организма клиента.

— И, конечно же, стоит он как крыло самолета?.. — смущенно ляпнула Эви.

Ей все еще было в новинку жить так, как жил ее жених.

— Что я тебе говорил? — Дамиан обхватил ее подбородок рукой, строго заглядывая в глаза. — Вообще забудь о финансовой стороне. Ты моя будущая жена. Все мое — твое.

Какие-то сорок тысяч долларов были ничем, чтобы порадовать ее. Он считал это чем-то совершенно естественным, само собой разумеющимся.

«А на кого мне тратить деньги, если не на мою любимую и сына?»

Она понимала, что спорить бесполезно.

«Ладно, с этим я смогу как-нибудь смириться...»

— Надеюсь, мы разобрались, — пробормотал Дамиан, прежде чем вернуться к своему занятию. Медленно приподнимая футболку, задирая ее до самой груди.

Эви выгнула спину, когда горячие губы коснулись живота, дьявольски медленно покрывая ее нежными поцелуями. Его язык прочертил влажную дорожку вниз, облизывая теплую кожу, добираясь до внутренней стороны бедер, страстно покусывая.

— Что ты делаешь? — сорвалось на выдохе.

— А на что это похоже? — ухмыльнулся Дамиан, разведя ее стройные ноги широко в стороны и располагаясь между ними. — Собираюсь полностью удовлетворить свою невесту.

— Господи, это так вкусно, — простонала Эви, поднеся ко рту вилку с очередной порцией рагу.

Дамиан отпустил весь обслуживающий персонал на выходной, чтобы остаться с ней наедине. Ему не хотелось, чтобы сегодня им кто-то помешал.

— Традиционное норвежское блюдо, — пояснил Дамиан, с удовольствием наблюдая за тем, как она ест.

Он собирался помочь Эви отрегулировать ее меню, потому что искренне беспокоился о том, как много пришлось ей пережить за время работы с ним.

Дамиан любил готовить. Она об этом знала.

Еще в Данверсе он часто радовал ее. Это было связано с тем, что мама Дамиана работала шеф-поваром, у нее при жизни был свой ресторан, и все его детство

женщина часто возилась с ним, посвящая в свои кулинарные секреты. Дамиан очень ценил время, проведенное с мамой.

Она говорила, что когда готовит для них с папой, то вкладывает в это частичку своей любви.

Маленький мальчик рос, окруженный самой уютной и заботливой атмосферой.

Папа всегда неизменно благодарил ее за труд, обнимал. А потом улыбался сыну и лохматил тому волосы.

Поэтому готовка всегда ассоциировалась для Дамиана с чем-то родным и особенным. Всегда, когда у него выдавалась такая возможность, он предпочитал готовить сам. В другое же время, из-за работы, полагался на личного повара: Майе было за шестьдесят, и женщина прекрасно справлялась со своей работой.

Годы шли, но идеальная картина дома, семьи и счастливого времени никогда не уходила из головы Дамиана. Он всегда мечтал иметь то же самое в своей взрослой жизни.

И теперь это стало возможным.

Он знал, что никогда не обидит Эви нарочно. Будет всегда носить на руках. Не позволит никому причинить Огоньку вред.

Сколько бы раз Дамиан ни твердил себе о том, что ненавидит ее, это никогда не становилось правдой. Было внушением. Глупым и легким, чтобы переложить на нее ответственность за чужие ошибки и за собственное неумение справиться с ситуацией.

Эви выглядела абсолютно беззаботной, отдохнувшей и счастливой.

Она доела, убрала тарелку и вдруг почувствовала, как Дамиан обнял ее со спины.

— Я так сильно тебя люблю, Огонек, — внезапно признался он. От эмоций сдавило горло. — Всегда об этом помни. Никогда не забывай, хорошо? Что бы со мной ни произошло.

— Что случилось? Ты в порядке? — забеспокоилась Эви, развернувшись, и обхватила его лицо ладонями.

— Да.

— Сердце точно не болит? Не колет?

— Черт. Так редко признавался в любви, что больным теперь считают, — пошутил парень, но Эви все равно не улыбнулась.

— Не пугай меня так больше. И запомни — ничего не произойдет. Я не позволю никому забрать тебя у меня, даже смерти, Дамиан Йохансен. Без войны не отпущу. Так что придется тебе жить со мной долго и счастливо. Иначе я тебя и на том свете отыщу и устрою взбучку, — пригрозила Эви, усмехнувшись.

Но он все равно заметил, как в ее глазах блеснули слезы.

— Я останусь с тобой. — Дамиан нежно погладил ее по щеке, успокаивая.

— Навсегда останешься. — Она встала на носочки и уткнулась носом в его шею, позволяя его сильным рукам прижать ее к себе.

Ощутить себя в безопасности. С ним.

— Даю слово.

А обещания свои Дамиан всегда выполнял.

— Я тоже очень сильно тебя люблю. И любила все время, — прошептала Эви, крепко обнимая его.

— Даже когда я был невыносимым придурком? — поддразнил он ее.

— Даже тогда, — издала смешок девушка.

Дамиан обвил ее талию руками, ласково коснулся губами виска.

— Огонек, переезжайте ко мне с Кайденом, — предложил парень. — Без вас здесь слишком пусто. Я знаю, что это серьезный шаг, но раньше мы с тобой жили вместе. И вроде как было очень даже ничего. — Дамиан слегка отстранился, обхватывая ее лицо ладонями. — Что скажешь, малыш?

«Черт, только бы она согласилась! Понимаю, что все быстро, но я больше не хочу проводить без нее ни минуты».

Девушка сделала вид, что задумалась.

Каждая секунда в ожидании ее ответа казалась Дамиану вечностью.

— У меня есть очень важный вопрос к тебе, — произнесла она серьезно и нахмурилась.

«Пожалуйста, не отталкивай меня...»

— Поможешь перевезти вещи? — Эви, не удержавшись, рассмеялась при виде замешательства на его лице.

— Так ты согласна? — с надеждой поинтересовался он.

— Да, согласна. И уверена, что Каю здесь тоже понравится.

«Я на тебе женюсь».

Дамиан наклонил голову, накрывая ее губы своими. Жизнь действительно налаживалась.

Кристиан стоял, глядя на ожившего призрака прошлого, и ему казалось, что земля под его ногами рушилась.

Какого черта *она* здесь забыла?

— Ты так ничего мне и не ответишь? — послышался нежный, тихий голос.

Она выглядела такой же, как он запомнил ее в последний раз.

К неудовольствию Кристиана, такой же прекрасной.

Ярко-зеленые глаза, веснушки на высоких скулах, полные губы, волосы обсидианового цвета.

Она была стройной, миниатюрной и с виду такой невинной и хорошенькой. Но он знал, что это только

образ. Одета в черное худи и потрепанные джинсы, девушка неловко топталась на месте. Ей явно было не по себе.

— Эль, что ты здесь забыла? — потер он переносицу, стараясь подбирать слова.

— Нам надо поговорить. — Она опустила глаза, нервно пряча руки в карманах кофты.

Его сердце сжалось от беспричинной тревоги.

«Почему она так расстроена?»

Приглядевшись, Кристиан заметил, что девушка очень бледна, под глазами залегли глубокие тени, и вся она казалась еще худее, чем раньше. Чертовски уязвимая.

— Мне говорить с тобой абсолютно не о чем, — отрезал Кристиан, не позволяя себе смягчиться.

Никакой жалости предатели не заслуживали.

— Пожалуйста, — прошептала девушка. — Только пару минут.

— Я отдал тебе двести тысяч долларов. Считаешь, этого недостаточно? Тебе добавить еще сотню? Я готов. Только бы ты исчезла из моей жизни, — не удержался Кристиан.

Ее глаза расширились, в них заблестели слезы. Девушка сглотнула, нервно оглянувшись по сторонам. Они находились на улице, у многоэтажного огромного офиса, где Хеймонд работал. Ей пришлось постараться, чтобы отыскать его спустя годы. И Эль, конечно, понимала, почему он так грубил ей. Она это заслужила.

— Прошу, Кристиан, просто выслушай меня, — взмолилась девушка, тронув рукав его белой рубашки. Пытаясь достучаться до того парня, которым он был до того, как узнал ее настоящее лицо. Но он лишь брезгливо отбросил ее руку, словно отмахнувшись от ядовитой змеи. Испачкала, наверное, дорогую вещь своим грязным прикосновением.

Эль горько улыбнулась и повторила:

— Дай мне пять минут.

— Не собираюсь и минуты тратить на тебя. Проваливай отсюда. — Он резко схватил ее за руку с намерением выпроводить куда подальше, но девушка вскрикнула.

На ее лице отразилась неподдельная боль, она сжала зубы, изо всех сил преодолевая ее.

Кристиан нахмурился и перевел недоуменный взгляд на запястье, которое он сжимал.

Эль попыталась высвободиться.

— Пусти...

— Что с рукой? — мрачно поинтересовался Кристиан.

Ответа не последовало.

Девушка яростнее засопровтивлялась, пытаясь вырваться из крепкой хватки.

Он не отпустил.

А лишь поднял ее запястье, осторожно обхватив его другой рукой. Замечая то, что она скрывала.

Синие, красные и желтые следы покрывали руку Эль.

Ярость вспыхнула в нем мгновенно.

Не обращая никакого внимания на ярые протесты и борьбу девушки, он задрал рукав кофты выше, убеждаясь в том, что каждый дюйм ее бледной кожи был покрыт синяками.

И почему-то только сейчас вспомнил о том, что она и раньше ходила в закрытой одежде. Прячала следы от побоев?

Он никогда не был настолько зол, как сейчас. Кристиану хотелось найти того, кто причинил ей боль, и уничтожить. Медленно и безжалостно.

«Почему я вообще волнуюсь за нее? Я же ненавижу, просто не выношу Эль...»

И все-таки он не мог с собой ничего поделать.

«Просто не люблю, когда кого-то обижают. Никто не заслуживает подобного отношения. Даже она», — решил мысленно Кристиан.

— Отпусти! — Эль наконец-то вырвалась. Ей не хотелось, чтобы он стал свидетелем ее унижения. — Ты добился своего. Я ухожу. Зря только вообще приходила... — Она метнулась в сторону, но Кристиан перехватил девушку за талию, останавливая импульсивный порыв.

— Никуда ты не пойдешь, пока обо всем мне не расскажешь.

— Сам же говорил уйти! — вспылила она, отталкивая его руку. Предприняла очередную попытку побега — Кристиан вовремя поймал ее за капюшон.

«Далеко собралась?»

— Это было до того, как я узнал, что какое-то ничтожество причиняет тебе боль. — Понимая, что угрозами Эль не убедить, он схватил хрупкую девушку и немедленно перебросил через свое плечо.

— Кристиан, пусти меня! — закричала она испуганно, повиснув вниз головой. — С ума сошел?!

— Поговорим, и отпущу, — спокойно ответил он, шагая к парковке, где стояла его машина, с таким видом, будто ничего из ряда вон выходящего не случилось.

«Выясню, кто это сделал. Сделаю все, чтобы урод получил по заслугам», — только и крутилось в его голове.

Они с Эль не были в отношениях, когда она забеременела. Он увидел ее на какой-то вечеринке, дома у одного из своих знакомых. Она сидела одна, зажатая, молчаливая. Не танцевала. И одета была в белую толстовку и джинсы, похожие на те, что были на ней сейчас. Пока остальные пытались привлечь его внимание, эта девушка не улыбалась, не флиртowała с ним. Она сидела, уставившись на свой напиток, не обращая ни на кого внимания. Казалось, ее присутствие здесь, на вечеринке, было ошибкой, недоразумением. Она все время нервно оглядывалась по сторонам, дергала рукава толстовки, хмурилась. И почему-то тем вечером

